



УДК 39(571.54)+346.231

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.23.140>

Балаганские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение

Б. З. Нанзатов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия

Аннотация. Статья продолжает серию исследований этнического состава и расселения бурят в границах бурятских административно-территориальных образований XIX в. Балаганская степная дума была крупнейшей в Иркутской губернии по численности населения. Сложный этнический состав отражает длительный этап формирования этой территориальной группы, в которую вошли несколько племенных объединений булагатов и икинатов. Исследования этнического состава балаганских бурят позволили выделить несколько разновременных пластов, принявших участие в этногенезе не только бурят, но и соседних тюркских и монгольских народов, что свидетельствует о неразрывной связи истории. Представлены авторские карты Балаганской степной думы, отражающие ее этнический состав.

Ключевые слова: Приангарье, буряты, булагаты, икинаты, этническая история, расселение, миграции, этнонимы, лингвистический анализ, картирование.

Для цитирования: Нанзатов Б. З. Балаганские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 23. С. 140–163. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.23.140>

Введение

Настоящая статья продолжает серию исследований этнического состава и расселения бурят в границах бурятских административно-территориальных образований XIX в. Крупнейшей в Иркутской губернии по численности населения была Балаганская степная дума. Свое наименование она получила от названия одноименного острога, поставленного русскими казаками на коренных землях «больших братьев-балаганцев» (булагатов) – крупнейшего бурятского племени. Особенностью расселения бурят на территории Балаганской степной думы является разрозненность территорий проживания представителей одного племени, в то время как в Кудинской, Идинской и Верхоленской степных думах соплеменники проживали преимущественно компактно (рис. 1).

Общие сведения

Территория расселения бурят Балаганской степной думы преимущественно находилась к западу от р. Ангары, на ее побережье от Балтуя на юге и до Шарагая на севере, включая центральную и южную часть Осинского острова. Большая часть населения была расселена в долине р. Унги и ее прито-

ка р. Залари. Часть населения располагалась в долине среднего течения р. Оки, по обоим ее берегам. Этническую основу населения думы составляли булагатские племена группы болот (олзой, муруй, хулмэнгэ). Старшие булагатские племена были представлены ашибагатами и харанутами. Значительный пласт также составляла икинатская группа племен, близкородственная сэгэнутам. К сэгэнутской общности также относились ноёты и зунги.

В течение XIX в. границы Балаганской думы претерпели существенные изменения. Ко времени основания Балаганской степной думы в ее состав входили не только буряты, живущие в междуречье Ангары и Оки, но и буряты с восточного берега р. Ангары, а живущие в среднем течении р. Оки ашибагаты и харануты первоначально не вошли в состав этого ведомства (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о численности ревизских и поборных душ за 1826 г.
[ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 21, л. 53]

Звание родов и инородных управ	Число душ	
	ревизских	поборных
Булутский	404	321
Онгоев	274	222
Кульметский	831	662
I Олзоев	229	175
II Олзоев	582	477
I Икинатский	298	248
II Икинатский	246	186
I Муруев	408	318
II Муруев	500	408
Быкотский	320	238
Зунгарский	297	242
Ноетский	335	245
Холтубаев	608	519
Онхотоев	226	175
Шаратской	160	126
Боролдоев	13	9
Итого по ведомству	5731	4571

Как видно из табл. 1, Ашибагатский и Харанутский административные роды не числились в составе Балаганской степной думы. По-видимому, в начале XIX в. их территории либо составляли отдельную административную единицу – инородную управу, либо все еще входили в состав Нижнеудинской земли. В то же время в состав думы входили Холтубаев и Онхотоев административные роды, расселенные в низовьях р. Осы и в долине р. Улей, как это показано в сведениях о поулусном расселении этих родов в 1835 г. [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 184, л. 45–46]. По сведениям 1835 г. в состав Балаганской степной думы уже входили Ашехабатский, Харанутский, Бараев и три Ноётских административных рода [Там же, л. 48]. В этом же документе о землях ашибагатов и харанутов говорится как о землях общих с дачами Нижнеудинского округа [Там же, л. 23–24]. Холтубаев, Онхотоев, Бараев и Ноётские административные роды впоследствии вошли в состав Идинской степной думы, после распада которой на их землях были образованы Молькинская и Улейская инородные управы [подробнее см.: Нанзатов, 2017, с. 136–156].

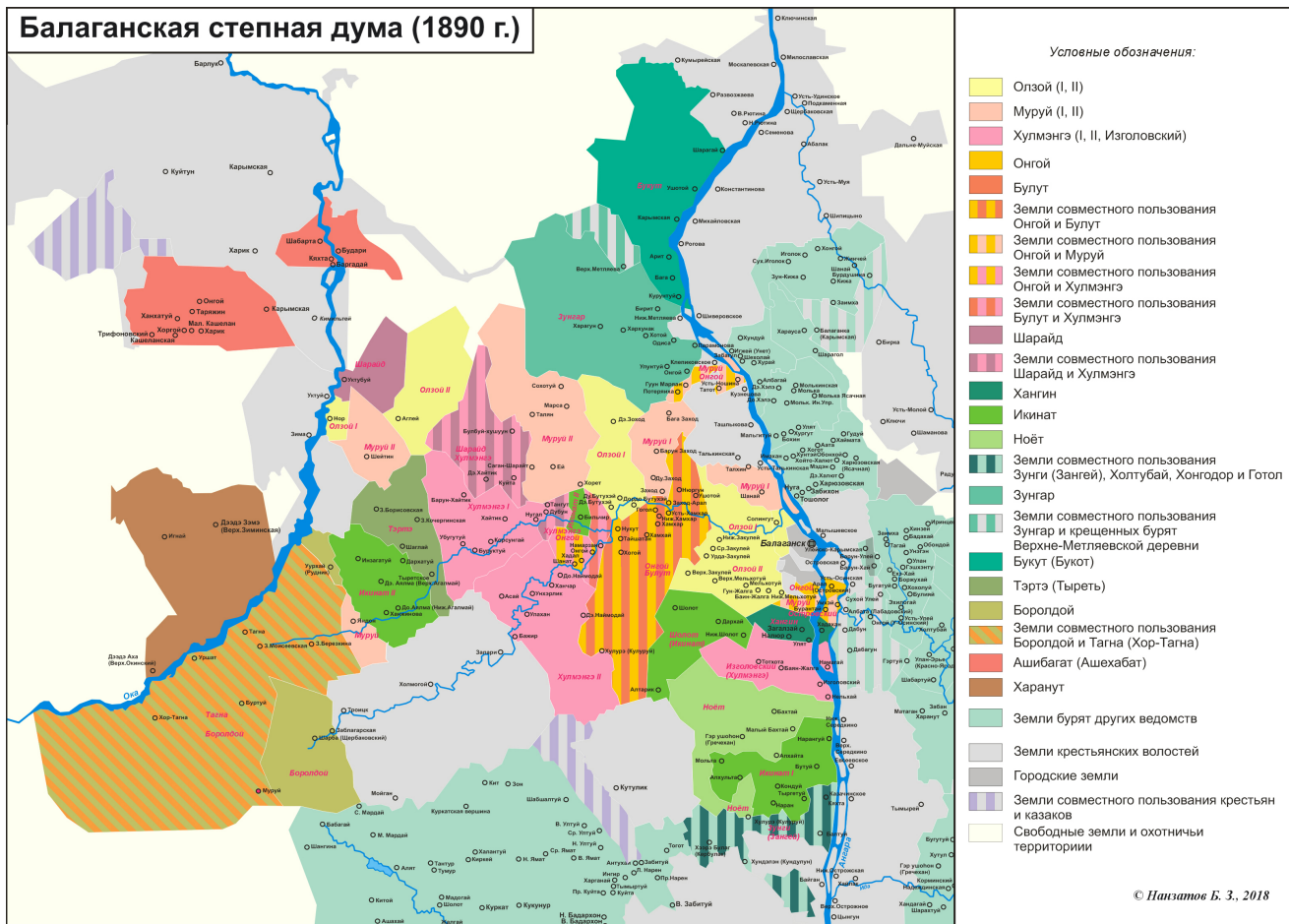


Рис. 1. Балаганская степная дума (1890 г.)

В середине XIX в. в Балаганской степной думе складывается список административных родов, сохранившийся до конца XIX в. В 1860 г. Ноётские, Бараевский, Онхотоевский и Холтубаевский административные роды, расселенные на восточном берегу р. Ангары, уже окончательно вошли в состав Идинской степной думы, и в составе Балаганской степной думы не упоминаются (табл. 2). В 1860 г. уже существуют новые административные роды, в основе которых лежали племена, прежде входившие в состав административных родов более многочисленных соседей. Были выделены из Онгоевского – Хангинский, из Кульметского – Тыретский, из Боролдоева – Тыгнитский, из Ноетского (нельхайского) – Зангеевский административные роды. Прежде единый Кульметский разделился на два рода. Особый статус обрел Островской улус прежде II Онгоева рода.

Таблица 2

Смета для сбора ясака, податей, капиталов и повинностей за первую половину 1860 г. [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 862, л. 5–9]

Название рода	Ревизских кочующих	Работников	Ревизских оседлых	Ревизских всего
Булутский	384	169	–	384
I Икинатский	567	275	12	579
II Икинатский	276	137	22	298
I Олзоев	362	176	6	368
II Олзоев	682	305	–	682
Ноетский	343	155	2	345
I Муруев	315	161	–	315
II Муруев	390	177	46	436
I Кульметский	911	402	55	966
II Кульметский	463	225	–	463
Онгоев	389	183	1	390
Быкотский	442	212	124	566
Зунгарский	544	255	86	630
Шаратский	271	131	–	271
Боролдоев	72	33	37	109
Хангинский	237	112	–	237
Ашехабатский	–	–	578	578
Харанутский	–	–	178	178
Тыретский	–	–	188	188
Тагнитский	–	–	114	114
Зангеевский	165	72	5	170
Островской улус	74	33	–	74
Итого по ведомству	6887	3214	1454	8341

В сведениях за 1877 г. в числе административных родов появляется Изголовский административный род, выделившийся из I Кульметского, находящегося на территории Наймодаевского участка [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 2026, л. 74–99]. И. А. Асалханов по поводу выделения Изголовского рода нашел приговор бурят Изголовского, Нельхайского и Налюрского улусов I Кульметского рода, составленный в 1863 г. с просьбой об отчислении их от I Кульметского рода в отдельный административный род [Асалханов, 1960, с. 73]. Причиной отделения, помимо прошения, по-видимому, также стало выделение административных участков на территории Балаганской степной

думы. Кульметцы, оказавшиеся на территории Бутайского участка, были выделены в Изголовский административный род, названный по местности проживания. В составе II Олзоева административного рода в это же время наметилось выделение будущего Шолотского административного рода. Как особая административная единица был отмечен отдельный Шолотский улус и принадлежащий к нему Алтарикский улус [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 2026, л. 90]. Основу населения этих улусов составляли икинаты, однако название будущего административного рода было дано по названию местности и улуса.

После расформирования Балаганской степной думы, ее центральная часть составила Унгинскую инородную управу. На северо-западе была сформирована Зунгаро-Быкотская инородная управа, на юго-востоке – Нельхайская, на северо-западе – Ашехабатская (рис. 2).

Унгинское ведомство

Население долины р. Унги составляло основной костяк Балаганской степной думы. Основной массив населения располагался в долинах р. Унги и ее притоков, крупнейшим из которых является р. Залари (бур. *Зулари*). За этой группой населения закрепилось название *унгинские буряты*. Население Унгинского ведомства преимущественно было составлено из булагатского населения племен олзой, муруй, хулмэнгэ, онгой, булут и примкнувших к ним племен шарайт, тэртэ, боролдой, составивших одноименные административные роды. В XVII в. был также известен административный род Солингут, впоследствии влившийся в состав Олзоевского административного рода. В состав Шарайтского и Кульметского административных родов вошли осколки племен тангут и булбэ (табл. 3).

Болот. Группа племен олзой, муруй и хулмэнгэ, расселенная преимущественно в долине р. Унги, имеет общее название *болот/булут* [Хангалов, 1958, с. 102]. В двух преданиях, опубликованных С. П. Балдаевым, Болот является потомком Бумала, в свою очередь являющегося потомком Сагана [Балдаев, 1970, с. 160, 162]. По версии М. Маласагаева, Болот также является потомком Бумала, но Бумал, в свою очередь, отнесен к потомкам Бирюха-Тургена [ГАРБ, ф. 362, оп. 1, д. 20, л. 1–2]. Необходимо отметить, что среди селенгинских бурят, переселенцев из Приангарья, закрепился этноним *бумал*. По-видимому, основу этого населения составляли племена потомков группы Болота, а также племена, соседствовавшие с ними в Приангарье. В то же время племя булут, родственное группе обогони олон, не является родственным унгинской группе болот.

Олзой. Представители этого племени расселены в междуречье Ангары и Оки, преимущественно в долине р. Унги. Племя было разделено на два административных рода. Территории первого располагались преимущественно к северу от р. Унги. Самыми западными улусами были Нор и Аглей, на востоке – Заходские и Бутукейские улусы. Второй административный род был расселен в низовьях р. Унги, преимущественно к югу от нее, в непосредственной близости к Осинскому острову и г. Балаганску. В XIX в. в составе II Олзоева рода отмечен улус Соленгут (бур. *Солингууд*) с населявшими его представителями одноименного племени, который в XVII в. был самостоятельным административным родом.

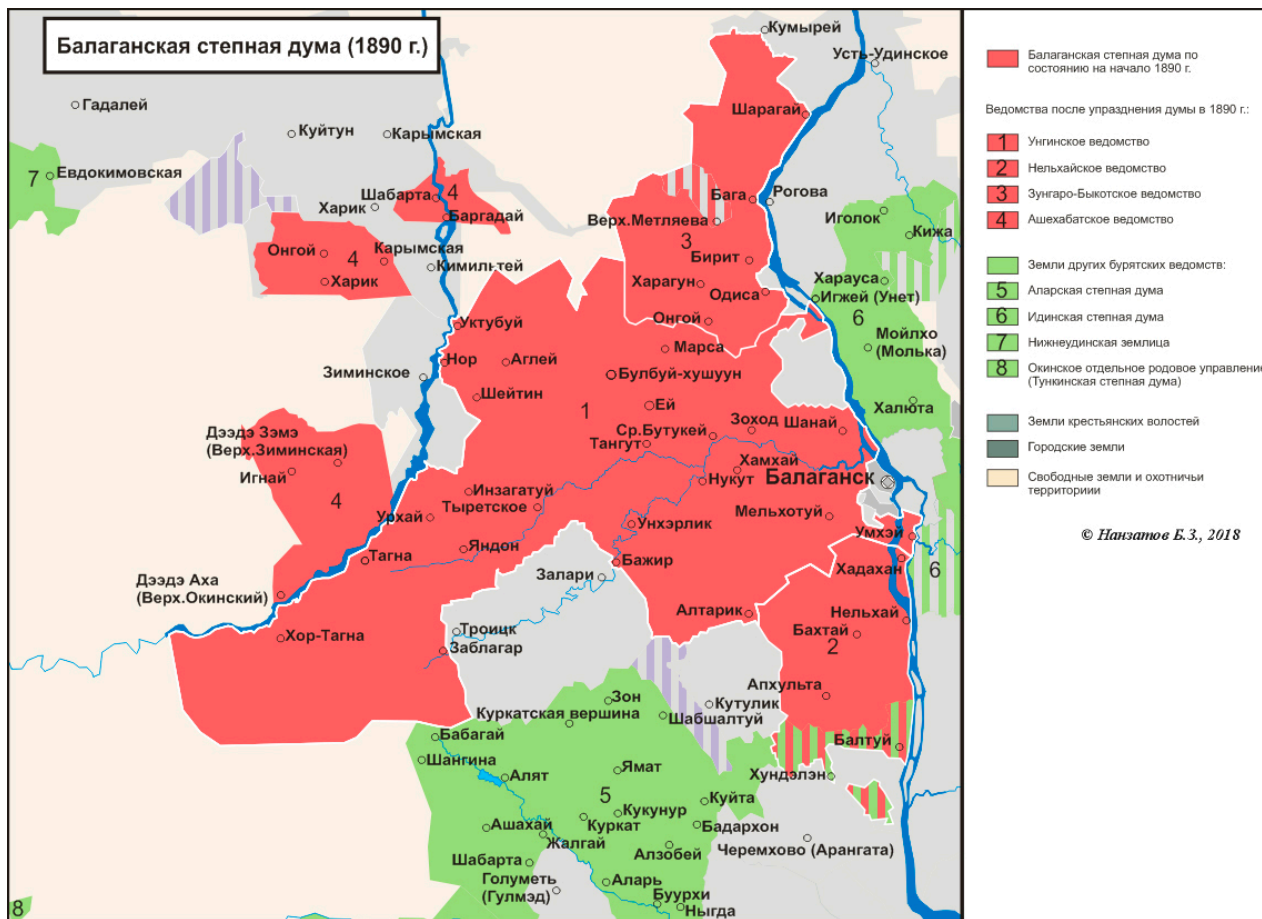


Рис. 2. Балаганская степная дума (1890 г.)

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Население	Буряты	Г Муруй	П Муруй	Г Олгой	П Олгой	Онгой	Бурут	Г Хулмэд	П Хулмэд	П Икингат	Шарат	Шолот	Боролдой	Тагна	Тырет	Б.у.р.	
56	Гумурянский, улус	21	126	99	30	69	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
57	Саган-Шаратский, улус	3	24	24	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
58	Заходский, улус	24	89	89	89	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
59	Татотский, улус	24	45	45	-	-	-	-	45	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
60	Потеряиха, деревня (улус Гумурянский)	5	27	23	-	23	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
61	Заходский-Островский, улус	13	69	69	-	69	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
62	Средне-Заходский, улус	31	122	120	-	120	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
63	Верхне-Заходский, улус	29	124	121	-	-	121	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
64	Верхне-Бутукейский, улус	29	155	147	-	-	147	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
65	Средне-Бутукейский, улус	38	179	170	-	-	170	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
66	Нижне-Бутукейский, улус	37	171	169	-	-	169	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
67	Хадальский, улус	27	153	143	-	-	-	-	-	-	143	-	-	-	-	-	-	-	-	-
68	Шенатский, улус	21	94	94	-	-	-	-	-	-	94	-	-	-	-	-	-	-	-	-
69	Верхне-Наймодаевский, улус	29	149	125	-	-	-	-	-	-	125	-	-	-	-	-	-	-	-	-
70	Нижне-Наймодаевский, улус	27	146	123	-	-	-	-	-	-	123	-	-	-	-	-	-	-	-	-
71	Ханчарский, улус	26	136	119	-	-	-	-	-	-	119	-	-	-	-	-	-	-	-	-
72	Ункурликский, улус	28	145	134	-	-	-	-	-	-	134	-	-	-	-	-	-	-	-	-
73	Улаханский, улус	15	72	68	-	-	-	-	-	-	68	-	-	-	-	-	-	-	-	-
74	Бажирская, деревня	61	392	313	-	-	-	-	-	-	313	-	-	-	-	-	-	-	-	-
75	Осайский, выселок	9	68	28	-	-	-	-	-	-	28	-	-	-	-	-	-	-	-	-
76	Хоргайская (Тунгуева), заимка	23	131	112	-	-	-	-	-	-	112	-	-	-	-	-	-	-	-	-
77	Дарготуйский, улус	19	93	89	-	-	-	-	-	-	-	-	89	-	-	-	-	-	-	-
78	Бильчирский, улус	21	113	110	-	-	-	-	-	-	-	-	110	-	-	-	-	-	-	-
79	Нижне-Агельмайский, улус	40	188	188	-	-	-	-	-	-	-	-	188	-	-	-	-	-	-	-
80	Инзыгитайская, заимка	4	33	33	-	-	-	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-	-	-	-
81	Верхне-Агельмайский, улус	19	112	112	-	-	-	-	-	-	-	-	112	-	-	-	-	-	-	-
82	Ханьжинова, деревня	33	165	144	-	-	-	-	-	-	-	-	144	-	-	-	-	-	-	-
83	Рудницкий, улус	5	33	33	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33	-	-	-	-
84	Уршатовский, улус	9	42	42	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	42	-	-	-	-

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Население	Буряты	I Муруй	II Муруй	I Олзой	II Олзой	Онгой	Булут	I Хулмэд	II Хулмэд	II Икнаг	Шараг	Шолот	Боролдой	Тагна	Тырет	Б.у.а.р.
85	Яндонский, улус	26	128	125	125	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
86	Бургуйский, улус	12	80	80	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	80	-	-	-
87	Щербаковский, улус	7	24	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	-	-	-
88	Заблагарская, деревня	31	218	155	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	155	-	-	-
89	Шаглаевская, заимка	7	36	24	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	24	-
90	Глазуновская, заимка	2	16	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	-
91	Щаповская, заимка	1	5	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-
92	Тагна, деревня	57	336	258	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	258	-	-
93	Березкина, заимка	12	68	58	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	58	-	-
94	Большая Тагнинская, заимка	10	64	62	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	62	-	-
95	Моисеевская, заимка	2	24	19	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19	-	-
96	Толстый мыс, заимка	4	17	17	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	-
97	Тыретское, село	201	1289	530	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	530
98	Бурык, заимка	2	7	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
99	Борисовская, заимка	2	17	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	-
100	Мамруковская I, заимка	3	18	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
101	Кочергинская, заимка	1	11	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
102	Бичевинская, заимка	2	10	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	-
103	Мамруковская II, заимка	5	22	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-
104	Ишетой, заимка (Хамхарский улус)	2	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
105	Куреть, заимка	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
106	Кириловская, заимка	1	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
107	Оглоблинская, заимка	1	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
108	Маньковская, заимка	1	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
109	Томаровская, заимка	1	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
110	Потылицины, заимка	1	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
111	Чемезовская, заимка	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
112	Бухаровская, заимка	2	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Всего	2333	12075	10287	458	989	734	1136	619	655	1553	977	676	558	585	334	414	69	530

Этноним *олзо/олзой*, по сути, представляет собой фонетический вариант этнонима *олзон*, имеющий корни, уходящие вглубь истории до эпохи курыкан. Монгольское слово *olja//олзон* переводится как «добыча, трофей» [Рассадин, 1982, с. 30]; в современном бурятском языке существуют парные слова: *олзо хубуун* – «побочный сын» и *олзо хун* – «пленник» [Черемисов, 1973, с. 353]. По-видимому, *олзон* – это группа населения, некогда захваченная курыканскими воинами и поселенная для обеспечения каких-то хозяйственных нужд в их среде. Пленными могли оказаться люди различного происхождения, как тюрки, так и монголы, тунгусы, самодийцы, кеты.

Муруй. Представители племени муруй также составили два административных рода в Унгинской управе, где были чересполосно расселены с представителями племени олзой. Также Муруевский административный род был отмечен в Бильчирской управе бывшей Идинской степной думы, где был расселен в устье р. Осы.

Относительно этнонима *муруй*, на наш взгляд, возможны две версии его происхождения. Согласно первой версии, происхождение этнонима может быть связано с гидронимом *Муруй-усу* (р. Муруй), который обозначает верховья р. Янцзы в современной монгольской картографии и в языке местного монгольского населения. Кукунурско-Гуньсуйский регион с древности попадал в орбиту расселения монгольских племен, и с тех пор некоторые топонимы, наряду с тибетскими и китайскими, имеют монгольские названия (ср. верх. Хуанхэ – Хундэлэн, р. Ялунцзян – Чичиргана, а также горы Баинхара, Баин-Тухум [Дамдинсурэн, 1957, с. 217], хребет Хухэ-шилэ и др.). В таком случае можно предположить, что в основу этнонима лег гидроним, т. е. этим этнонимом стала называться группа монголов, выходцев с верховьев Янцзы. Возможно также типологическое сходство от монгольского термина *муруй* – «кривой», и его производным значением от сочетания *муруй хэлэн* – «непонятный (букв. кривой) язык». Возможно, имелось в виду значение «люди, говорящие на непонятном языке».

По другой версии, семантика этнонима *муруй//муру* может восходить к эвенкийскому слову *муру-ми* – «повернуться, собрать, стянуть» [Василевич, 1958, с. 265]. Одним из доказательств версии тунгусского происхождения могут быть призывания шамана племени муруй, записанные С. П. Балдаевым [ОППВ ИМБит СО РАН, оп. 1, д. 888, л. 18 об.]:

<i>Гушан гурбан муруй</i>	<i>Тридцать три муруйца</i>
<i>Гурбан зуун хамнаган</i>	<i>Триста хамнгаганов</i>
<i>Нарин могой минаа</i>	<i>Плетка [из тонкой змеи]</i>
<i>Будуун могой унаа</i>	<i>Лошадь [транспорт из толстой змеи¹]</i>
<i>Уйһэн ехэ забятан</i>	<i>Большие берестянные лодки</i>
<i>Уйгар ехэ хэлэтэн</i>	<i>С великим уйгурским языком</i>
<i>Тайгын мни хамнаган</i>	<i>Хамнаганы моей тайги</i>
<i>Табин нэгэ хамнаган</i>	<i>Пятьдесят один хамнаган</i>

¹«Наринмогой минаа, будуун могой унаа» (плетка, лошадь) – иносказательное выражение, часто встречающееся в призываниях западных бурят [подробнее см.: Дампилова, 2005].

Зуданай мни хамнаган
Зуун найман хамнаган

Хамнаганы моих лесистых холмов
Сто восемь хамнаганов

Как видим, в призывании неоднократно упоминаются хамнаганы. Интересен факт, что языком их назван уйгурский. Возможно, под эндоэтнонимом *хамнаган* имеются в виду тюркизированные группы тунгусского (протоэвенкийского) населения, помнящего о местах своего прежнего расселения в тайге и на лесистых холмах, прежде пользовавшегося берестяными лодками.

Хулмэнгэ. В унгинском ведомстве представители двух Кульметских административных родов были расселены в среднем течении р. Залари – первый, а в среднем течении р. Унги – второй.

Этноним в русских документах упоминался как *кульметский*, по-бурятски – *хулмээнгэ*. Установить происхождение этого этнонима на тюркском и монгольском материале не представляется возможным. Наиболее вероятным, в таком случае, может быть тунгусский вариант.

В современном эвенкийском языке существительное *хул* имеет следующие значения «стрела на кабаргу; черная ольха, тополь» [Василевич, 1958, с. 492], а глагол *хул-мй* – «очинить, заострить» [Там же, с. 492]. Таким образом, первая часть этнонима *хул* может происходить от слова со смысловой нагрузкой «заострить, стрела», вторая часть – *мээнгэ*, по-видимому, происходит от *-мнгу*[–], архаичного варианта суффикса *-мни*[–], образующего имя деятеля [Там же, с. 774]. В конечном итоге, семантика *хулмнгу*[–] → *хулмээнгэ* – «заостряющий, заостритель; изготовитель стрел» объясняется с помощью эвенкийского языка.

Таким образом, можно предполагать, что носители этнонима *хулмээнгэ* также имеют отношение к покоренному населению из среды тунгусов, хозяйственная направленность которых, по крайней мере на начальный период, заключалась в изготовлении стрел для воинов эпохи Уч-курукан.

Солингут. Были расселены в двух одноименных улусах, в фискальных документах отражаемых как единый улус, находящийся на северном берегу р. Унги вблизи впадения в р. Ангару. В XVII в. составляли отдельный административный род [Долгих, 1960, с. 215–216]. Необходимо отметить, что на карте расселения родов западных бурят у Б. О. Долгих солегутский род поставлен ориентировочно. В примечании указано, что реальное местонахождение им не было обнаружено, территории этого рода были отмечены на землях I Олзоева рода в районе улусов Зоход и Бутукей [Долгих, 1960, с. 217], т. е. местонахождение Солегутского рода указано неверно.

Относительно этнонима, по нашему мнению, возможна связь с широко распространенным в тунгусо-маньчжурской среде этнонимом *солон/шолон* [Василевич, 1958, с. 583, 585; Долгих, 1960, с. 453, 471–472, 584; Туголуков, 1985, с. 183–191]. Среди верхоленских и ольхонских бурят племени шоно сохранились легенды о контактах с хамниганами племени хухэ шулэгууд, от которых по женской линии произошли буряты хамнай-шоно [Балдаев, 1970, с. 201–202, 211]. Этнонимы *солингуд* и *шулэгууд*, по-нашему мнению, могут быть вариантами фонетической адаптации этнонимов

солон/сологон/шолон/шологон в монгольской среде, с переломом второго безударного -о.

Булут. Унгинские булуты были расселены в месте слияния рек Залари и Унги, преимущественно к югу от последней, совместно с бурятами племени онгой.

Онгой. В Унгинском ведомстве онгоевцы были расселены в двух местах – в долине р. Унги совместно с булутами и в долине р. Талькин (Талхин) совместно с муруй.

Боролдой. Этноним принадлежит небольшой группе бурят, проживающих в долине р. Оки, которых Б. О. Долгих по ошибке вместе с харанутами причислил к тунгусам [1960, с. 220]. Этноним типологически близок этнониму *шаралдай*. В этом случае *боро* – «сивый» [Лувсандэндэв, 1957, с. 77], аффикс *-лдой*, близок *-лдай* в этнониме *шаралдай*. В легендах бурят этого племени говорится об их прибытии из Джунгарии [ОППВ ИМБиТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 888, л. 72]. Возможно, что сюжет был заимствован у баатутов, расселенных совместно с людьми этого племени.

Тагна. На юго-западе управы, по восточному берегу р. Оки, в таежной местности Хор-Тагна, располагавшейся на землях племени боролдой, был создан административный род Тагнитский (Хор-Тагнитский), в который вошли представители разных племен балаганских, идинских и аларских бурят, промышлявших зверя, а впоследствии осевших в этой местности. Термин «*тагнуй*» с бурятского переводится как «разведчик». Вполне вероятно, что в основу этого термина лег соционим, которым обозначались группы населения, осваивавшие новые рубежи. Возможно, название местности Хор-Тагна связано со средневековыми хори-туматами. По сведениям С. П. Балдаева, Хор-Тагнинскую тайгу осваивали буряты не только Балаганского, но и Аларского и Идинского ведомств, соответственно, состав этого административного рода представлен разноплеменным населением. Однако первыми в этих землях поселились буряты племени боролдой и баатат [ОППВ ИМБиТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 837, л. 4; д. 888, л. 65].

Шарайт. Унгинские шарайты были расселены в северо-западной части ведомства от улуса Тангут на берегу р. Унги до улуса Ухтубуй на побережье р. Оки чересполосно с бурятами племен олзой и муруй. В XVII в. шарайты упоминаются в двух ведомствах Балаганской и Братской удинской земли [Долгих, 1960, с. 216–217]. Очевидно, шарайты были расселены от р. Уды до р. Унги. В XIX в. в долине р. Оки земли шарайтов и хулмэнгэ находились в совместном землепользовании. В состав Шарайтского административного рода, помимо шарайтов, входили представители племен тангут и булбу.

Этноним *шарайд* встречается среди разных групп бурят. В форме *шарад* – среди унгинских и нижнеудинских бурят. По мнению Г. Н. Румянцева и Ц. Б. Цыдендамбаева, *шарайт* происходит от *шара* – «желтый». Но исследователи разошлись во мнении, что под собой скрывает «желтый». Г. Н. Румянцев считает, что *шара* скрывает лося – «хандагай» [1962, с. 190]. Ц. Б. Цыдендамбаев настаивает на том, что этноним скрывает тотем – собаку, т. е. буквально – *шара нохой* [1972, с. 197–198]. Этноним *шарайд-шарад*

(по-ойратски – *шард*) широко распространен в Монголии. Если в восточной части его носители – это буряты, баргуты [Нямбуу, 1992, с. 156], то на западе они принадлежат ойратам, известны в составе дэрбэтов и баятов [Аюуш, 2012, с. 36; Батнасан, 2012, с. 255].

Тэртэ. Тыретский административный род был составлен из бурят племени тэртэ, представляющих собой самый северный анклав этого племени, преимущественно расселенного в долинах рек Иркут и Джида. Возможна связь этого этнонима с этнонимом *терат*, принадлежащим одному из татарских племен, расселенных в правых притоках р. Ангары [Бадамхатан, 1965, с. 67; Нанзатов, 2003, с. 101]. Большая часть бурят племени тэртэ в XIX в. была расселена среди тункинских и закаменских бурят, т. е. в долинах рек Иркут и Джида [подробнее см.: Нанзатов, Содномпилова, 2017а, 2017б]. Следует обратить внимание, что р. Унга, так же как и р. Иркут, является притоком р. Ангары, что не исключает сохранения осколка средневековых терат-татар в унгинских степях.

Икинат. Икинаты Унгинского ведомства были представлены вторым административным родом, расселенным в верховьях р. Унги в улусах Агилмай (бур. *Аялма*), Инзагатуй, а также в ее среднем течении в улусе Бильчир. Во второй половине XIX в. часть икинатов, прежде входивших в состав I Олзоева административного рода, отделившись от него, стала называться Шолотским административным родом, по названию местности Шулуута, находящейся в долине одноименной реки. Все население располагалось в двух Шулутских, Дархайском и Алтарикском улусах.

Этноним принадлежит бурятскому племени, которое одним из первых столкнулось с русскими военными отрядами, проникавшими в Прибайкалье по течению р. Ангары. За исключением икинатов, откочевавших на юг из окрестностей Братского острога, после многочисленных столкновений в середине XVII в. Помимо, собственно, икинатов в икинатское объединение входили зунгары, букоты, сэгэнуты, хурхуты, ноёты, зунги и др.

Этноним *икинад//ихинад* разделяется на две части: тюркский корень *ики//iki* – «два, оба; второй», и *-над* – окончание множественного числа в монгольских языках. Таким образом, буквальное значение этнонима – «двое, оба». По нашему мнению, возможна трактовка как «двойственные», т. е. состоящие из двух частей, в данном случае – этнических общностей.

По преданиям икинаты произошли от птицы ули², что сближает икинатов с чоросами и, возможно, с улиаба, соседями хурхутов. Корнеосновой этнонима *ихинад*, по-видимому, является тюркское *iki* – «два», производным от которого также является тюрко-монгольское слово *ikir* – «близнецы», легшее в основу названия крупного монгольского племени икирес. Часть носителей этого этнонима в Прибайкалье стала эхиритами.

² Уули шубун эсэгэтэй, Уляахан модон эхэтэй [см.: ОППВ ИМБиТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 888, л. 68].

Нельхайское ведомство

На юге бывшей Балаганской степной думы была образована Нельхайская инородная управа. Ее территории располагались по побережью р. Ангары и на Осинском острове. Территории расселения Зангеевского и частично Ноётского административных родов находились в совместном пользовании с бурятами III Холтубаева административного рода Куйтинского ведомства бывшей Аларской степной думы и III Готольского административного рода Боханского ведомства бывшей Идинской степной думы. Севернее располагались территории I Икинатского, Ноётского, Изголовского, Хангинского и Островского административных родов. Изголовский и Островской административные роды были названы по местности. Так, Изголовский административный род был выделен из бурят I Кульметского административного рода. Что касается Островского рода, т. е. основания полагать, что в его состав входили буряты племен Онгой, земли которых находились в непосредственной близости на восточном берегу р. Ангары. За населением этого ведомства также закрепилось название нельхайские буряты (табл. 4).

Ноёт. Основным местом расселения ноётов было восточное побережье р. Ангары в междуречье с р. Уда в Молькинском ведомстве, еще одна группа была расселена в долине р. Кутанки (бур. *Хутан*). В составе нельхайских ноётов известны те же два подразделения, что и среди удинских, и кутанских ноётов: туман и зуман. Ноёты были расселены в районе Бахтая. Самым южным улусом был Кулуруй (Хулэрэ). Земли ноётов граничили с икинатами с северо-запада и юго-востока, с севера – с кульметскими землями Изголовского административного рода. На юге, в районе Кулуруя, они граничили с землями зунги, хонгодоров, холтубаев и готолов трех ведомств.

Зунги. В русской номенклатуре упоминался как зангеевский род. По преданиям зунги пришли в нельхайские степи вместе с ноётами. Так как к востоку от р. Ангары зунги были расселены в долине р. Обусы среди бурят племен онгой и ноёт, можно предположить, что исходной территорией расселения ноётов и зунги была долина р. Обусы, притока р. Осы.

Хангин. Монголы племени хангин, расселенные во Внутренней Монголии, уверены, что этноним *хангин* представляет собой монгольскую версию этнонима *канглы*. Таким образом, *хангин* представляет собой корнеоснову *qang* и аффикс родительного падежа *-in*. В тюркской же версии после корня следует аффикс наличия *-li*. Весьма примечательно, что якутский этноним *кангалас* в дополнение к тюркскому суффиксу имеет монгольское окончание множественного числа *-с*. В этом случае возможным путем проникновения в Якутию этого этнонима было Прибайкалье, где и могло появиться монгольское окончание. Что касается нельхайских хангинов, то, судя по их преданиям, они прикочевали именно из Внутренней Монголии

Хулмэнгэ. Расселение хулмэнгэ нельхайского ведомства в местности Изгол дало название Изголовскому административному роду. Земли этого рода располагались на побережье р. Ангары, а также на юге Осинского острова, по соседству с хангинами, икинатами и ноётами.

Таблица 4

Нельхайское ведомство (1897 г.) [Патканов, 1912, с. 481–482]

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Население	Буряты	Зангей	Изголов (Кульмет)	Икинат	Ноёт	Остров	Хангин
1	Нельхайский улус	19	97	66	–	66	–	–	–	–
2	Изголовский улус	23	120	103	–	103	–	–	–	–
3	Куретский (Баин-Жарлагай) улус	12	68	66	–	66	–	–	–	–
4	Балькерский (Намагайский) улус	22	104	102	–	102	–	–	–	–
5	Наморский улус	11	71	71	–	71	–	–	–	–
6	Тотхотуйский улус	15	104	87	–	87	–	–	–	–
7	Хадаханский улус	35	175	168	–	–	–	–	–	168
8	Загалзайский улус	34	185	177	–	–	–	–	–	177
9	Улятский улус (п. Нарын-Жалга)	24	102	96	–	–	–	–	–	96
10	Умышейский улус	11	54	52	–	–	–	–	52	–
11	Бурантайский улус	17	77	67	–	–	–	–	67	–
12	Бахтайский улус	70	437	377	–	–	–	377	–	–
13	Бутуйский улус	25	141	117	–	–	117	–	–	–
14	Нарангуйский улус	37	217	187	–	–	187	–	–	–
15	Тыргигуйский улус	13	77	69	–	–	69	–	–	–
16	Кундойский улус	28	190	147	–	–	147	–	–	–
17	Наран улус	19	129	99	–	–	99	–	–	–
18	Кяхтинский улус	18	126	92	92	–	–	–	–	–
19	Балтуйский улус	31	150	138	138	–	–	–	–	–
20	Кулуруйский улус	25	124	119	13	–	–	106	–	–
21	Бархасуй, заимка	1	5	5	5	–	–	–	–	–
22	Кундулунский	5	26	18	18	–	–	–	–	–
23	Кербулакский улус	23	133	114	114	–	–	–	–	–
24	Хапхульты заимка	2	19	9	–	–	9	–	–	–
25	Мольтинский улус	29	184	136	–	–	–	136	–	–
26	Гречехонский улус	28	173	137	–	–	–	137	–	–
27	Апхайта улус	10	51	42	–	–	–	42	–	–
28	Малый Бахтай	7	48	43	–	–	–	43	–	–
Всего		594	3377	2904	380	495	628	841	119	441

Икинат. I Икинатский административный род после разделения Балаганской степной думы оказался в Нельхайской инородной управе. По преданию, записанному С. П. Балдаевым, группа икинатов, расселившаяся в Нельхае, прикочевала на юг после столкновений в районе Братского острога (бур. *Зууһа*) под предводительством Ухин-Тохана [Балдаев, 1970, с. 321]. По видимому, два Икинатских и Шолотский административные роды были образованы из трех разных волн, покинувших земли вокруг Братского острога.

Также в составе ведомства был отмечен Островской административный род. Судя по этническому составу его улусов, население было смешанного онгоевского и муруевского происхождения. В переписи за 1877 г. особо от-

мечен Островской улус II Онгоева рода (26 ревиз. душ) [ГАРБ, ф. 3, оп. 1, д. 2026, л. 99], и в то же время в составе I Муруевского рода был отмечен одноименный улус (38 ревиз. душ) [Там же, л. 91].

Зунгаро-Быкотское ведомство

Территория Зунгаро-Быкотской инородной управы располагалась в северном ареале расселения балаганских бурят. В XIX в. их земли примыкали к р. Ангаре от района Одисы до Шарагая. В составе двух административных родов помимо собственно зунгаров и букотов (бур. *бухэд*) были расселены икинаты, сэгэнут, онгой (табл. 5).

Таблица 5

Зунгаро-Быкотское ведомство (1897 г.) [Патканов, 1912, с. 476–477]

№	Населенный пункт	Коль-во хозяйств	Население	Буряты	Быкот	Зунгар
1	Шерагай выселок	4	22	22	22	–
2	Исетский улус	30	123	120	120	–
3	Карымская деревня	49	255	227	227	–
4	Богаевский улус	31	142	140	140	–
5	Аритский улус	34	162	160	160	–
6	Курунтуйский улус (п)	24	138	137	137	–
7	Верхне-Метляева дер. (р. Бирит)	41	218	164	–	164
8	Биритский улус	47	213	206	–	206
9	Одисинский улус	37	200	191	–	191
10	Хархунакский улус	8	42	42	–	42
11	Котойский улус	7	57	51	–	51
12	Харагунский	26	124	119	–	119
13	Улунтуйский улус	26	137	125	–	125
14	Онгоевский улус	22	107	104	–	104
15	Парамонова деревня	12	98	80	–	80
16	12 Одисинских мельниц	5	15	3	–	3
Всего		403	2051	1890	805	1085

Зунгар. Значение этнонима *зунгар* легко объяснимо с помощью монгольских языков – буквально «левая рука», оно скрывает смысл «восточное крыло». Созвучие с названием ойратского государства, известного как «Джунгария», часто приводит к упрощенному пониманию этнонима как синонима последнего, т. е. приводит к выводам о том, что зунгары – это выходцы из Джунгарии [*зунгар*]. Вопрос, по нашему мнению, намного сложнее. Дело в том, что среди монголов, в том числе ойратов, также встречается этноним *зунгар* [Нямбуу, 1992, с. 165, 169]. По-видимому, этноним древнее одноименного государства, и в этом случае перед нами предстает случайное совпадение терминов. Бурятские *зунгары*, судя по их преданиям, действительно вышли из пределов Западной Монголии и, скорее всего, родственны ойратским племенам, называемым *зунгарами*.

Букот. Этноним *бухэд//букут//букот//быкот* распространен у бурят на северной периферии унгинского массива, у западного берега р. Ангары. Употребляется также в форме *зунгари бухуд*.

Бурятские букуты, очевидно, являются осколком древней центрально-азиатской общности, некогда входившей в союз телесских племен. В китайских источниках они упоминались как *пугу*, в древнетюркских как *biqū* ~ *biqut*, которые входили в состав теле и токуз-огузов [Малявкин, 1989, с. 139]. В раннем средневековье территорией расселения пугу/букутов было верхнее течение р. Селенги, где было найдено захоронение одного из его вождей [Эртний нуудэлчдийн ... , 2013].

Очевидно, бурятские *букуты* являются осколком, растворившимся среди ойратов, части средневековых *букутов*.

Ашехабатское ведомство

Территории Ашехабатской инородной управы в конце XIX в. были разделены на три анклава. Долина р. Кимильтей и долина р. Оки в месте впадения в нее р. Баргадай принадлежали Ашехабатскому административному роду. Выше по р. Оке и верховья р. Зима принадлежали Харанутскому административному роду.

Основу населения составляли ашибагаты и харануты, ушедшие на запад из кудинских степей. Ашехабатский административный род бывшей Балаганской степной думы представляет собой восточный анклав расселения окинских и удинских ашибагатов. В XVII в. территории, расположенные между реками Уда и Ока, практически полностью принадлежали бурятской общности, возглавляемой ашибагатскими князьями, проводящими активную политику продвижения на запад, где ими было объяснено местное тюркоязычное население³. В середине XVII в. междуречье Уды и Оки в значительной мере было покинуто ашибагатами и их соседями. Большая часть откочевала на юг в верховья р. Селенги, откуда впоследствии часть ашибагатов попыталась вернуться в пределы Прибайкалья. «Возвращенцы» упоминались в окрестностях Иркутского острога (по-видимому, была попытка проникнуть в кудинские степи) и в низовьях р. Селенги, где их часть осела в долине р. Иволги. Большинство вернувшихся в пределы Байкальского региона осело в долине р. Чикой. Оставшиеся в Монголии ашибагаты, как и другие представители западных бурят, стали именоваться хариадами (табл. 6).

Харанут. Окинские харануты, как указывают их предания, ведут свое происхождение из Джунгарии [ОППВ ИМБиТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 1 (89), л. 84.; Кудрявцев, 1940, с. 28]. Хотя наиболее вероятным представляется их прибытие из кудинских степей, где расселена основная часть бурятских харанутов.

Ашибагат. Окинские ашибагаты были расселены по берегам р. Оки в ее среднем течении, выше р. Зимы и в долине ее притока р. Кимильтей. По преданиям, окинские ашибагаты представляют собой три старших ашибагатских племени, ушедших на запад из кудинских степей после конфликта с батлаевцами. Основу в составе Ашехабатского административного рода, расселенного в конце XIX в. в долине рек Ока и Кимильтей, составляли ашибагаты. Кроме того, в состав этого административного рода входили хотогойты и хонхираты.

³ О выплате ясака бурятам качинскими татарами указано в работе Н. А. Аристова [1896].

Таблица 6

Ашехабатское ведомство (1897 г.) [Патканов, 1912, с. 470–471]

№	Населенный пункт	Кол-во хозяйств	Население	Буряты	Ашибагат	Харанут	Русские	Прочие
1	Карымская деревня	94	567	399	399	–	153	15
2	Игнинский улус	19	103	101	101	–	2	–
3	Таряженский улус	12	70	67	67	–	3	–
4	Урункуйская заимка	1	7	7	7	–	–	–
5	Харикский летний улус	6	24	24	24	–	–	–
6	Харикский зимний улус	21	94	89	89	–	1	4
7	Мало-Кашелакский зимний улус	7	34	30	30	–	4	–
8	Мало-Кашелакский летний улус	2	11	11	11	–	–	–
9	Хорхотуй верхняя мукомольная мельница	1	4	2	2	–	2	–
10	Хорхотуй нижняя мукомольная мельница	1	2	2	2	–	–	–
11	Кашелакская деревня	36	174	136	136	–	36	2
12	Хоргой заимка	2	14	6	6	–	–	–
13	Трифоновский выселок	8	35	11	11	–	24	–
14	Ханхатуйский выселок	16	87	58	58	–	24	5
15	Онгоевская (Харикская) деревня	31	183	143	143	–	38	2
16	Харчигуйский летний улус	8	37	35	35	–	2	–
17	Харчигуйский (Заречный) зимний улус	11	53	51	51	–	1	1
18	Бударейский улус	17	78	75	75	–	3	–
19	Шабартинский улус	15	95	79	79	–	16	–
20	Шабартинская мукомольная мельница	1	7	3	3	–	4	–
21	Карымский выселок	3	28	17	17	–	11	–
22	Кяхтинский улус	18	131	112	112	–	19	–
23	Баргадаевская (Кулутская) деревня	26	144	112	112	–	32	2
24	Верх-Зиминская деревня	49	310	282	–	282	26	2
25	Игнайский улус	15	79	66	–	66	13	–
26	Верхне-Окинский улус	27	156	154	–	154	2	–
27	Соколова (Куликова) заимка	4	15	1	–	–	13	1
28	Верхне-Зиминская (Харанут) заимка	10	40	–	–	–	39	1
29	Ургуликская (Ласкина) заимка	1	2	–	–	–	14	–
30	Христофоровская (Тунгурай) заимка	1	1	–	–	–	2	–
31	Бобровникова (Тунгурай) заимка	2	4	–	–	–	1	–
32	Верхне-Кимильтейская мельница	2	14	–	–	–	4	–
33	Заимка Тирского	1	2	–	–	–	14	–
Всего		470	2621	2073	1571	502	511	35

Хотогойты были отмечены в местностях Дээдэ Тиргэн и Доодо Тиргэн, входящих в Баргадаевский улус, хонхираты – в местности Табарсаг на р. Кимильтей. О себе хонхираты говорили: «*Алтайн араһаа, Хухэйн хуб-шиһээ. Бидэ торуудэй тоймогууд, унгэйн унэшидэбди* (С северной стороны Алтая, с увалов Хухэя. Безродные торгоуты, сироты унгинской долины)» [ОППВ ИМБиТ СО РАН, ф. 36, оп. 1, д. 888, л. 73].

Заключение

Балаганские буряты в XIX в. населяли крупнейшую степную думу Иркутской губернии. Ее территория занимала пространства в междуречье Ангара и Оки. В XIX в. окончательно оформилась картина чересполосного расселения административных родов, ввиду их значительного уплотнения, вызванного массовыми миграциями бурятского населения в Монголию и обратно, значительным притоком бурятского населения с севера, из низовий р. Оки, крестьянской колонизацией края (см. рис. 2).

Этнический состав балаганских бурят представляет собой конгломерат, основу которого составили булагаты в лице ашибагатов, харанутов, группы племен болот (олзой, муруй, хулмэнгэ), группы обогони олон (онгой, булут), икинаты (икинат, зунгар, букот), близкие икинатам ноёт, зунги. В составе думы присутствовали административные роды таких племен, как боролдой, шарайт, хангин, зунги, тэртэ. В составе административных родов были отмечены и осколки других племен, таких как сэгэнут, хотогойт, хонхират. Сложный этнический состав отражает длительный этап формирования этой территориальной группы, в которую вошли несколько племенных объединений булагатов и икинат.

Исследование этнического состава балаганских бурят позволило выделить несколько разновременных пластов, принявших участие в этногенезе не только бурят, но и соседних тюркских и монгольских народов, что свидетельствует о неразрывной связи истории этого субрегиона как с Центральной Азией, так и с Южной и Северной Сибирью.

Источники и архивные документы

Балдаев С. П. Малочисленные роды, входящие в состав Балаганского уезда Иркутской губернии // ОППВ ИМБиТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 837. Л. 4.

Балдаев С. П. О бурятских родах // ОППВ ИМБиТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1 (89). Л. 84.

Балдаев С. П. Происхождение Аларских бурят племени Хонгодор и проживающих совместно с ним родов // ОППВ ИМБиТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 888. Л. 180б, 65, 68, 72, 73.

Документы о сборе повинностей и денежных налогов с инородцев Балаганского ведомства // ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 53.

Малагасаев М. Предания о родах Сэгэнут, бомол, об урянхайском шамане-людоеде Ненгарме // ГАРБ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2.

Сведения для сбора ясака, податей, капиталов и повинностей 21 февраля 1860 года – 2 января 1861 года // ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 862. Л. 5–9.

Сведения о переписи населения (1877–1878 г.) // ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2026. Л. 74–99.

Статистические сведения о владельцах земель и раскладка оброчных статей по Балаганскому ведомству за 1835 год // ГАРБ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 184. Л. 23–24, 45–46, 48.

Список литературы

- Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Период / Изд. Отделения этнографии Рус. геогр. о-ва. СПб., 1896. Вып. 3–4. С. 277–456.
- Асалханов А. И. О бурятских родах в XIX веке // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. С. 68–83.
- Аюуш Ц. Дорвод // Монгол улсын угсаатны зүй. Улаанбаатар : Монсудар, 2012. Т. 2. С. 27–106.
- Бадамхатан С. Ховсголийн дархад ястан. Улаанбаатар, 1965. 184 с.
- Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1970. 360 с.
- Батнасан Г. Баяд // Монгол улсын угсаатны зүй. Улаанбаатар : Монсудар, 2012. Т. 2. С. 253–360.
- Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 802 с.
- Дамдинсүрэн Ц. Исторические корни Гэсэриады. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 239 с.
- Дампилова Л. С. Шаманские песнопения бурят: символика и поэтика. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 246 с.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. 621 с.
- Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа от XVII в. до 60-х годов XIX в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 240 с.
- Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957. 716 с.
- Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1989. 432 с.
- Нанзатов Б. З. Средневековые татары и Приангарье (по данным «Сборника летописей» Рашид-ад-дина) // Чингисхан и судьбы народов Евразии. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. С. 99–102.
- Нанзатов Б. З. Идинские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 136–156.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Закаменские буряты XIX в.: этнический состав и расселение // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017а. Т. 19. С. 151–171.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Тункинские буряты XIX в.: этнический состав и расселение // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2017б. № 3 (38). С. 131–142.
- Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүй. Удиртгал. Улаанбаатар, 1992. 198 с.
- Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб. : Тип. «Ш. Буссель», 1912. Т. 3 : Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. 708 с. (Зап. Импер. Рус. геогр. о-ва по отделению статистики ; вып. 3).
- Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М. : Наука, 1982. 199 с.
- Румянцев Г. Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1962. 268 с.
- Туголуков В. А. Тунгусы (Эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М. : Наука, 1985. 284 с.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. Т. 1. 551 с.
- Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.
- Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М. : Сов. энцикл., 1973. 804 с.

Эртний нуудэлчдийн бунхант булшны малтлага судалгаа. Тев аймгийн Заамар сумын Шороон бумбагар дурсгалын малтлага судалгаа / А. Очир, С. В. Данилов, Л. Эрдэнэболд, Ц. Цэрэндорж. Улаанбаатар, 2013. 165 с.

Balagansk Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement

B. Z. Nanzatov

Institute of Mongolian studies, Buddhology and Tibetology SB RAS, Russian Federation

Abstract. The article continues a series of research works on the ethnic composition of Buryat population using a case study of the Steppe Dumas, national jurisdictions of the Russian Empire in 19th century. Buryat self-government structures represented by Steppe Kontora and Steppe Duma functioned for more than a hundred years and contributed to the formation of stable ethnic communities of the Buryats. Although the population of many Buryat agencies was multi-tribal, communities formed within the boundaries of the Dumas, which were united by a common ethno-territorial identity. The Balagansk Steppe Duma was formed at the end of 1824 on the basis of Balagansk Steppe Kontora. It was the largest in the Irkutsk province in terms of population. At the end of the 19th century, Balagansk Steppe Duma, as a result of the administrative reforms undertaken by the Russian Empire to unify the management system, was abolished. In its place, there were new administrative entities – Unginskaya, Nelkhayskaya, Zungaro-Bykotskoya, Ashekhabatskaya indigenous departments. The ethnic composition and settlement of the ethno-territorial group of the Balagansk Buryats is of great interest in connection with the study of Buryats ethnogenesis and the ethnic history of Baikal region. The ethnic background of the population was composed of the Bulagats tribes, since the Duma was based on the indigenous lands of the Bulagats. A significant stratum of the population of the Duma was the Ikinat tribal group. In addition to them, ethnic groups from Western Mongolia, Khubsugul region, retaining in their memory territories of their origin and identity are presented in the population of the region. The motley ethnic map of the Balagansk Steppe Duma was formed in the context of large-scale migrations of the Buryats in Transbaikalia, Mongolia and back, local migrations linking the territory of the Duma with neighboring territories of Bratsk and Nizhneudinsk fortresses. The complex ethnic composition reflects the long stage of the formation of this territorial group, which included several tribal associations of Bulagats and Ikynats. Several differently-time layers that took part not only in the ethnogenesis of the Buryats, but also in the neighboring Turkic and Mongolian peoples, which indicates the inextricable link between the history of this subregion both with Central Asia and with Southern and Northern Siberia.

Keywords: Angara region, Buryats, Bulagats, Ikinats, ethnic history, settlement, migrations, linguistic analysis, mapping.

For citation: Nanzatov B. Z. Balagansk Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*, 2018, Vol. 23, pp. 140–163. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.23.140> (in Russ.)

References

Aristov N. A. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostei i svedeniya ob ikh chislennosti [Notes about ethnic composition of Turkic tribes and peoples and information on their numbers]. *Zhivaya starina. Periodicheskoe izdanie otdeleniya etnografii Russkogo geograficheskogo obshchestva [Live Antiquity. Periodical edition of the Department of Ethnography of the Russian Geographical Society]*. St. Petersburg, 1896, Is. 3–4, pp. 277–456. (In Russ.)

- Asalkhanov A. I. O buryatskikh rodakh v XIX veke [About Buryat clans in 19th century]. *Etnograficheskii sbornik [Ethnographic digest]*. Ulan-Ude, 1960, Is. 1, pp. 68–83. (In Russ.)
- Ayush Ts. Dorvod [The Durbets]. *Mongol ulsyn ugsaatny zui [Ethnography of Mongolia]*. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2012, Vol. 1, pp. 493–530. (In Mongol.)
- Badamkhatan S. *Khovsgoliyn darkhad yastan [Darkhats of Khubsugul region]*. Ulaanbaatar, 1965, 184 p. (In Mongol.)
- Baldaev S. P. *Rodoslovnye predaniya i legendy buryat [Genealogy stories and legends of Buryats]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 360 p. (In Russ.)
- Batnasan G. Baiad [The Bayats]. *Mongol ulsyn ugsaatny zui [Ethnography of Mongolia]*. Ulaanbaatar, Monsudar Publ., 2012, Vol. 1, pp. 253–360. (In Mongol.)
- Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkii slovar [Buryat-Russian dictionary]*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1973, 804 p. (In Buryat; In Russ.)
- Damdinsuren Ts. *Istoricheskie korni Geseriady [Historical roots of Geseriad]*. Moscow, AS USSR Publ., 1957, 239 p. (In Russ.)
- Dampilova L. S. *Shamanskii pesnopeniya buryat: simvolika i poetika [Shaman song singing of Buryats: symbolism and poetics]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2005, 246 p. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke [Clan and Tribal composition of the peoples of Siberia during the 17th century]*. Moscow, AS USSR Publ., 621 p. (In Russ.)
- Khangelov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected edition]*. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1958, Vol. 1, 551 p. (In Russ.)
- Kudryavtsev F. A. *Istoriya buryat-mongolskogo naroda ot XVII v. do 60-kh godov XIX v. [History of Buryat-Mongolian people from 17th century till 60-s of 19th century]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1940, 240 p. (In Russ.)
- Luvsandendeв A. *Mongolsko-russkii slovar [Mongolian-Russian dictionary]*. Moscow, State publishing house of foreign and national dictionaries, 1957, 716 p. (In Mongol.; In Russ.)
- Malyavkin A. G. *Tanskii khroniki o gosudarstvakh Tsentralnoi Azii [Tang Chronicles about the States of the Central Asia]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 432 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. *Srednevekovye tatory i Priangarie (po dannym "Sbornika letopisei" Rashid-ad-dina) [Tatars of Middle Ages and Angara Region (on Rashid-al-Din's Jami al-Tawarikh)]*. *Chingiskhan i sudby narodov Evrazii [Genghis and the fate of the peoples of Eurasia]*. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2003, pp. 99–102. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. *Idinskie buryaty v XIX veke: etnicheskii sostav i rasselenie [Ida Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2017, Vol. 20, pp. 136–156. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. *Zakamenskii buryaty XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie [Zaqamna Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement]*. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2017a, Vol. 19, pp. 151–171. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. *Tunkiskii buryaty XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie [Tunka Buryats in 19th Century: Ethnic Composition and Settlement]*. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]*. 2017b, Is. 3 (38), pp. 131–142. (In Russ.)
- Nyambuu Kh. *Mongolyn ugsaatny zgy. Udirtgal [Mongolian Ethnography. Introduction]*. Ulaanbaatar, 1992, 198 p. (In Mongol.)
- Ochir A., Danilov S. V., Erdenebold L., Tserendorzh Ts. *Ertniy nuudelchdiyn bunkhant bulshny maltlaga sudalгаа. Tov ayngiyn Zaamar sumyn Shoroon bumbagar dursгалын maltlaga sudalгаа [The excavations and researches of the burial complexes of early nomads. The*

excavations and researches of Shoron Dov of Zaamar sum of Central aimag]. Ulaanbaatar, 2013, 165 p. (In Mongol.)

Patkanov S. K. *Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsialnoi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, language and kind of foreigners (on the basis of a special development of the material to the 1897 census)]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva po otdeleniyu statistiki; Vyp.3* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society in the Department of statistics; Is. 3]. St. Petersburg, 1912, Vol. 3: Irkutskaya guberniya, Zabaikalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya oblasti i ostrov Sakhalin [Irkutsk region, Transbaikal, Amur, Sakha, Primorye region and Island of Sakhalin], pp. 434–999. (In Russ.)

Rassadin V. I. *Ocherki po istoricheskoi fonetike buryatskogo yazyka* [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 199 p. (In Russ.)

Rumyantsev G. N. *Proiskhozhdenie khorinskikh buryat* [Genesis of Khori Buryats]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1962, 268 p. (In Russ.)

Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye* [Buryat historical Chronicles and Genealogies]. Ulan-Ude, Buryat book Publ., 1972, 662 p. (In Russ.)

Tugolukov V. A. *Tungusy (Evenki i eveny) Srednei i Zapadnoi Sibiri* [Tungus (Evenks and Evens) of Central and Western Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 284 p. (In Russ.)

Vasilevich G. M. *Evenkiisko-russkii slovar* [Evenks-Russian dictionary]. Moscow, State publishing house of foreign and national dictionaries, 1958, 802 p. (In Evenk; In Russ.)

Нанзатов Баур Зориктоевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголове-дения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. ахьяновой, 6
e-mail: nanzatov@yandex.ru

Nanzatov Bair Zoriktoevich

Candidate of Sciences (History), Senior Re- searcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Bud- dhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Rus- sian Federation
e-mail: nanzatov@yandex.ru